

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1423-1436, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

Historical sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 94(477) «1900/1916» 001.891.3:[329.058:316.324.5]

Agrarian Peasant Question as a Reflection of Ukrainian Parties Ideology at the Beginning of the 20th Century: Historiographic Discourse

Dmytro Kudinov

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
Department of history, doctoral candidate at the chair of ethnology and area study
Doctor of Philosophy
60, Volodymyrska Street, City of Kyiv, Ukraine, 01033
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

The keenness and acuity of the agrarian and peasant question, which should be conceived as conscious problem of land scarcity, legal status of peasant social stratum, of peasant agrarians and peasant labourers made political parties at the beginning of the 20th century to work out their visions of crisis situation overcoming in the countryside. The necessity to be armed with own opinion on this matter concerned both Russian and national parties in the Russian Empire. The author suggests reviewing agrarian concepts of various parties as the measure of their referring to either to left wing or liberal political parties. Such concept statement is investigated in frames of historiographic discourse with involvement of original documents, which permits to make sense of the stated issue. The participants of the historiographic dialogue are mostly represented by contemporary scientists, who study the agrarian components of Ukrainian parties platforms at the beginning of the 20th century.

Keywords: party; Revolutionary Ukrainian Party (R.U.P.); Social Democrats; liberals; socialism; liberalism; nationalism.

Введение

Зарождение партии, формирование ее идеологии и политико-философской мысли партийных теоретиков – важный ключ к пониманию самой природы общественно-политической организации. На рубеже XIX–XX веков одной из важнейших общественных проблем современности, как в Российской империи, так и в ее национальных окраинах, оставался аграрно-крестьянский вопрос. Половинчатая в своей основе Крестьянская реформа 1861 года не смогла создать стабильную в экономическом, социальном и политическом отношении ситуацию в деревне. Подъем крестьянского движения (особенно Полтавско-Харьковское восстание 1902 года) продемонстрировало невозможность

дальнейшего сохранения *status quo* в отношении 100-миллионного крестьянства, необходимость скорейшего решения проблем малоземелья, правового статуса крестьян, общины и ряда других животрепещущих для деревни вопросов. В условиях формирования политических партий (рост последних опосредовался политическим ростом деревни в том числе) консервативное правительство с его косным отношением к крестьянству теряло инициативу в выработке концепции выхода из аграрного кризиса, что продемонстрировали его крайне ограниченные меры по улучшению положения крестьянства в 1903–1904 гг. Для партий же разработка аграрно-крестьянского вопроса становилась своеобразным экзаменом на предмет идентификации их идеологии. Отсюда как раз и проистекают многочисленные споры вокруг классификации отечественных политических сил начала прошлого века в дооктябрьской, советской и современной историографии.

Обсуждение

Собственно указанную автором данной статьи довольно узкую исследовательскую задачу историки перед собой еще не ставили, но элементы рассуждения на данную тему, конечно же, присутствуют в различных научных публикациях. Отметим важность для дискуссии вокруг вопроса партийной идеологии выхода нескольких сборников программ и документов политических организаций начала XX века. Данные издания оказались весьма удобными для компаративного анализа и вовлечения документального материала в авторские интерпретации идеологии партий [1]. В постсоветской историографии дискуссия вокруг идеологического реноме украинских политических сил отмечена в монографиях А. Павко, В. Дубинского и А. Федькова, В. Колесника и Л. Могильного [2]. Поскольку указанные авторы в отношении идейной классификации партий все же больше склоняются к существующему традиционному их определению или собственному пониманию их идеологической природы, а также в меньшей степени входят в дискуссию по данному вопросу с другими исследователями, считаю необходимым восполнить данный пробел и представить сформированный в исторической литературе за последние два десятилетия тезис партия – аграрно-крестьянский вопрос – идеология в четком и концентрированном виде. Сообразно этому заданию целью статьи является анализ историографического дискурса идейно-политического лица украинских партий путем определения их отношения к земельному и крестьянскому вопросам.

Результаты исследования

Исследование аграрных программ украинских политических партий и групп, а также их интерпретацию, представим с соблюдением хронологии их появления, а также в последовательности левые – леволиберальные партии. Первой украинской политической организацией Надднепрянщины было «Братство Тарасовцев» – небольшая молодежная интеллигентская по своему составу группа сторонников суверенитета Украины. Хотя тарасовцы в большей мере апеллировали к национальному вопросу, моменты критики современной им социально-экономической жизни тоже находили место в их пропаганде. Украинские историки В. Дубинский и О. Федьков обратили внимание на то, что во взглядах членов «Братства Тарасовцев» присутствует характерный для украинских организаций эгалитаризм, выраженный в политической декларации «Profession de foi». Последняя выдвигала идею «ни барина, ни мужика», не указывая при этом на пути решения земельного вопроса [3]. В этом исследователе украинских политических организаций конца XIX – начала XX в. С. Наумов усматривал отсутствие отчетливого понимания будущего политического и социально-экономического строя Надднепрянщины, его «неактуальность» для членов «Братства», сознательный эскапизм от текущих социальных проблем ради единения во имя национального возрождения Украины [4]. С другой стороны, украинская исследовательница С. Иваницкая (Чмырь) подчеркивала, что тарасовцы, все же, имели определенное представление об аграрных изменениях – решение земельного вопроса ими виделось в чисто народническом духе [5]. Подобные расхождения, очевидно, можно объяснить неполнотой исследовательского материала – основной программный документ организации не сохранился до нашего времени.

На рубеже XIX–XX веков идеи социальной справедливости, указывали В. Дубинский и О. Федьков, поддерживала Украинская социал-демократия (УСД), возглавляемая

И. Стешенко и Л. Украинкой, и «Группа сельских работников социал-демократов Киевской губернии» под предводительством М. Меленевского. Последняя, правда, не оставила после себя какого-либо публицистического наследия, способного продемонстрировать взгляды ее членов на общественное и экономическое положение Украины, поэтому основное внимание ученых оказалось прикованным к УСД. Ее вдохновители, критично относившиеся к невыразительным идеям тарасовцев, стремились разобраться с аграрно-крестьянским вопросом при помощи «современного классового принципа социологии», то есть рассмотреть его с марксистской точки зрения. Историки установили ключевые позиции группы исходя из «Программы социал-демократии» и политической публицистики Л. Украинки: национализация земли с последующей передачей ее крестьянам на условиях государственной аренды с прогрессивным налогообложением; собранные таким образом средства предполагалось расходовать на социальные нужды. Видя в крестьянстве основной революционный класс, УСД определяла для себя следующие тактические задания: привлечение на сторону украинского дела интеллигенции, из которой предполагалось сформировать центр политической агитации; просвещение рабочих и крестьян путем их привлечения к союзам с последующим объединением в единую крепкую организацию; подготовка и проведение забастовок [6]. Популяризацию социализма среди молодого поколения украинских общественных деятелей отмечали также В. Борисенко, В. Головченко и С. Наумов. Будущие лидеры Революционной украинской партии (РУП), Украинской народной партии (УНП), Украинской социал-демократической Спилки (УСДС) испытывали сильное влияние II Интернационала, что в последствии нашло отражение в социалистических по характеру программных требованиях указанных партий [7]. Показательным в этом отношении является публицистическое наследие ежемесячника «Гасло» РУП. Авторы журнала проявляли интерес к идеям Э. Бернштейна, русских и польских левых, разрабатывая, таким образом, собственную позицию относительно различных аспектов общественной жизни. В итоге, начала определяться аграрная концепция партии, которая, как показал В. Головченко, сперва фактически согласовывалась с «искровской» формулировкой решения аграрно-крестьянского вопроса – ликвидация пережитков крепостничества и общины. Достоинство внимания и замечание А. Высоцкого и Г. Касьянова о влиянии Польской партии социалистической (ППС) на разработку партийного видения аграрного вопроса: известные брошюры «Дядька Дмитрий» и «Есть ли сейчас панщина?», содержащие разъяснения причин проблемы бедственного положения крестьянства и предлагающие конкретные меры ее немедленного решения, по сути являлись калькой аналогичных изданий польских социалистов [8].

Была ли РУП в первые годы своего существования действительно социалистической организацией? В. Борисенко предлагал относиться с осторожностью к прямым аналогиям идеологии РУП и марксизма. По его мнению, тщетно видеть благодаря публикациям в «Гасле» увлечение ее членов берштейнианством. На самом деле позицию РУП до начала Первой русской революции (ПРР) можно определить как метания между и революционным народничеством [9]. К тому же, как указывал Г. Касьянов, уже с первых практических шагов партии берштейнианство в руповском варианте продемонстрировало свою несостоятельность: ревизионизм социал-демократии себя комфортно чувствовал в условиях Европы; в границах Российской империи он создавал впечатление дилетантства. Поэтому в оценке идеологии ранней РУП историк согласился с характеристикой, данной его коллегой И. Лисяком-Рудницким – смесь упрощенного марксизма и наивного романтического патриотизма. Дрейф партии в направлении социал-демократии, в конечном итоге, привел к отпочкованию от нее националистов (М. Міхновський, брати Шевченки, брати Шемети) и неонародников (М. Шаповал, М. Залізник) [10].

Оригинальное объяснение идейного наследия народничества в РУП находим у А. Высоцкого: 1) в партии имела место традиционная для украинского движения ориентация на народ, под которым, в первую очередь, понимались крестьяне; 2) усиление процесса обезземеливания украинского крестьянства и ухудшения условий аренды земли превращало крестьянство в революционный класс и обуславливало актуальность поиска связей с ним; 3) влияние общероссийского народнического движения (опыт общественно-политической работы с крестьянством на тот момент из политических сил имели только они). В увлечении руповской молодежи народничеством А. Высоцкий увидел не столько

рациональный подход, сколько отражение украинской ментальности с ее постоянным стремлением к поиску правды и справедливости. Чтобы стать украинским революционером-народником, в первую очередь, «нужно было лишь чувствовать на себе влияние традиции украинского национального возрождения и быть, используя терминологию М. Драгоманова, «этническим социалистом», то есть испытывать потребность видеть вокруг себя воплощение социальной справедливости» [11]. В целом же историки занимают более сдержанную позицию в оценках идейных источников РУП и приходят к пониманию ее триединства РУП: марксизма, революционного народничества и национал-демократии [12]. Исходя из этого, они предлагают не признавать РУП левой силой, несмотря на доказанность органической связи доктрины руповцев и российских левых. В качестве альтернативы В. Борисенко предложил классифицировать ее как «национальную революционно-демократическую организацию». Эволюция же РУП в сторону марксизма, по его мнению, была обусловлена двумя факторами: выходом из партии националистов и Полтавско-Харьковским восстанием [13]. Подобное объяснение является скорее следствием дрейфа партии влево, чем ее причиной.

В вопросе движения РУП в сторону марксизма А. Высоцкий предложил четко разграничивать предпосылки и собственно условия идейной эволюции РУП. Предпосылками он назвал: 1) влияние рабочего, а также социал-демократического движения Западной Европы и России; 2) проникновение в Украину нелегальной литературы, в основном социал-демократического содержания; 3) социальное расслоение крестьянства и его пролетаризация в результате индустриальной модернизации России. Причинами: 1) структурность и убедительность социал-демократической идеологии сравнительно с народнической, теоретическое совершенство марксизма; 2) популярность социал-демократической идеологии в Западной Европе, что некритично воспринималось украинскими революционерами; 3) стремление руповцев приобщиться к мировому революционному движению, легитимизируя этим самым в глазах мировой общественности свою деятельность [14]. Последнее историками объяснялось не столько рациональным подходом руповцев к необходимости разработки программы, сколько эмоционально-психологическими причинами. В итоге, переориентация партии на марксистские позиции привела к отказу многих ее членов от их предыдущих представлений о роли крестьянства в революции. То, как социал-демократия становилась ведущим направлением партии, можно проследить на примере видения ею решения аграрно-крестьянского вопроса. Изменения его интерпретации российскими эсдеками экстраполировались на позицию украинских левых. Например, после принятия программы РСДРП на ее II Съезде руповцы также включили в свои требования предложения конфискации монастырских, удельных, казенных, кабинетных и царских земель [15]. Совпадение программы РСДРП и программных проектов РУП отмечали В. Борисенко и Г. Касьянов. Более того, В. Борисенко отметил, что лидеры РУП в поздний период ее существования испытывали сильную симпатию к большевикам. Руповская «Праця» вопрос союза рабочего класса с крестьянством разрабатывала во вполне большевистском духе [16]. Г. Касьянов более осторожен в выводах. В схожести теоретического базиса РСДРП и «Проекта» программы РУП ее киевской ячейки он видел не копирование, а совпадение общедемократических задач, стоявших перед всеми подданными империи. Одновременно, решение национального и аграрного вопросов в платформе РУП значительно отличалось от предложений РСДРП [17].

В целом, для первых лет существования РУП характерен ее широкий интерес к крестьянству. Это объясняется Т. Гунчаком тем, что в условиях русификации городского пролетариата партия реально могла рассчитывать исключительно на поддержку крестьян [18]. Г. Касьянов расширил пояснение интереса руповцев к крестьянству еще двумя обстоятельствами: широкими связями украинской интеллигенции с деревней и «идейной неопределенностью на начальном этапе существования партии», а также «идеологическим эклектизмом неопитов украинского социализма» [19]. Последнее следует прокомментировать как отсутствие на первых порах деятельности РУП четкого представления об ее социальной основе, что и определило обращение сразу к наиболее многочисленному слою населения – крестьянству. Действительно, как показывал С. Наумов, в 1900-1902 гг. руповские «громады» довольно активно создавали кружки именно в деревнях (особенно на Полтавщине) [20]. Однако, отметил Т. Гунчак, начиная с 1903 г.

вместе с выходом «Проекта программы РУП» в августовском номере журнала «Селянин» начинается постепенная переориентация партии, что отразилось на ее самоидентификации. Если до этого времени она определяла себя в качестве «аграрно-социалистической организации», то отныне приобретала все более выразительные черты марксистской партии, ориентированной на городской пролетариат [21]. Однако стать политическим авангардом украинского пролетариата ей так и не удалось даже в годы ПРР. Как показывал В. Головченко, со ссылкой на доклад ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП) – наследнице РУП – Международному социалистическому конгрессу в Штутгарте в 1907 г., украинские эсдеки вынуждены были констатировать – партия продолжала оставаться организацией сельского пролетариата [22]. Действительно, по данным Г. Касьянова, 2/3 ее состава составляли сельские работники [23].

Преобладание деревенского элемента в партии можно объяснить тем, что УСДРП так и не удалось отвоевать у большевиков и меньшевиков влияние на украинский рабочий класс. Очевидно, свою «аграрность» украинские эсдеки воспринимали болезненно, стремясь во что бы то ни стало поддержкой пролетариата, что нашло отражение в программных установках. На съезде в декабре 1905 г. крестьянство было охарактеризовано УСДРП в духе западной социал-демократии как носитель «мелкобуржуазных инстинктов», стремящийся к господству мелкой частной собственности [24].

Социалистическая наследственность политической платформы РУП была сохранена и закреплена в годы ПРР. На II съезде партии в декабре 1905 г. за основу партийного теоретического базиса была взята Эрфуртская программа Социал-демократической партии Германии (1891 г.) и постановление Цюрихского конгресса II Интернационала о программе-максимум социалистических партий (1893 г.) П. Шморгун объяснил это обращение к «теоретическим взглядам международной социал-демократии» критикой «экономизма» и желанием следовать западноевропейским нормам социал-демократии [25].

На сегодня дискуссионным вопросом остается проблема социалистической направленности УНП. В некрологе, посвященном лидеру националистов Н. Михновскому, С. Шемет выразил скепсис по поводу действительного социалистического уклона партии: «Эта игра в социализм была довольно несерьезной демагогией, которой Н. Михновский, доведенный до страшного отчаяния неудачными попытками заразить украинской идеей национальной независимости более широкие круги активной молодежи, старался все же достичь своей цели под покровом социализма... Когда же общественная летаргия проходила, начиналось движение, расцветали надежды, появлялась возможность реальной работы, тогда закачивалось и всякое заигрывание с социализмом» [26]. На неискренне отношение Н. Михновского к социализму указывал еще один факт – еще во времена «Братства Тарасовцев» будущий лидер самостийников критиковал украинскую молодежь за ее увлечение «московскими социалистическими идеологиями» [27]. Выходит, что Н. Михновский и другие лидеры УНП воспринимали социализм в большей степени как удобный маневр, с чем соглашается и Г. Касьянов – социализм УНП был демагогичным, невыразительным и отличался шовинистическими формулировками [28]. Ф. Турченко в своем биографическом очерке более осторожен и в цитированной статье С. Шемета идет от обратного. По мнению историка, не было ничего удивительного в использовании членами УНП левых лозунгов, ведь социализм в начале XX в. был весьма популярным течением и воспринимался как надежный способ раз и навсегда преодолеть социальные и национальные притеснения. Однако социализм УНП имел свои особенности: он не отказывался от идеи суверенитета Украины и ориентировался на эволюционное развитие, что сближало самостийников с либеральным лагерем [29]. Фактически, Ф. Турченко подтверждает искренность намерений УНП относительно социалистической перспективы, с чем соглашаются также В. Дубинский, В. Колесник, Л. Могильный и А. Федьков. Однако, неустойчивость энуристского социализма хорошо видна в эволюции партийной программы: в 1907 г. партия по сути отказалась от социалистических лозунгов и выступила за капитализацию сельского хозяйства по американскому образцу [30].

Интересная дискуссия возникает относительно природы и идеологии украинского либерального лагеря. А. Павко политическое кредо украинских либералов, конституирование которых, по его мнению, являлось «закономерным следствием развития украинского политического движения» и «политической активности национально-

радикальной интеллигенции», трактовал исходя из двух позиций: как национал-либеральную и, одновременно, социалистическую силу, поскольку украинский центр старался объединить в себе сразу несколько граней – глашатая национальных стремлений жителей края, защитника демократических прав и социального реформатора. Первое естественно вытекало из постановки вопроса Украинской демократической партией (УДП), Украинской радикальной партией (УРП) и их наследницы Украинской демократическо-радикальной партии (УДРП) об автономии Украины, украинизации образования, судопроизводства и делопроизводства. Левизна либералов определялась начертанной ими широкой программы социальных реформ, включавшей требование передачи земли крупных собственников крестьянам и, наконец, признанием в качестве конечной цели общественного развития социализма, долженствующего объединить в себе ценности либерализма и социальной справедливости. Несмотря на указанную особенность, А. Павко использовал по отношению к украинским либералам эпитет «украинские кадеты», учитывая идеологические параллели между украинскими и российскими центристами [31].

Подобную постановку вопроса обнаруживаем и в работах С. Донченко, С. Иваницкой, В. Колесника и Л. Могильного. Указанные исследователи спецификой формирования идеологии украинского центра считают сочетание либеральных и социалистических элементов, ценностей либерализма (свобода личности и ее деятельности) и социальной справедливости. Национальные либеральные партии подобно кадетам представляли себя межклассовой политической силой, стремясь максимально емко выразить интересы всего украинского народа [32].

По моему мнению, социализм как цель, заявленная либералами, противоречит как классическому либерализму с его приоритетами свободы личности и частной собственности, так и социальному реформаторству кадетов, ориентированному на максимальную защиту интересов трудовых слоев населения, социальную солидарность при сохранении под государственным и общественным контролем частной собственности на средства производства. Особенно выразительно социалистическая тенденция украинского центра была выражена в заявлении Харьковского комитета УДП: «Мы глубоко убеждены, что только при установлении полного социалистического строя, только при полном падении буржуазно-экономического режима и разделения общества на классы эксплуатируемых и эксплуататоров, человечество получает полную возможность свободного развития в физическом, умственном и моральном отношении» [33]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что партии демократов и радикалов следует относить не к либеральным, а к умеренно-социалистическим организациям [34].

Близость программ украинских центристов и левых отмечали и другие исследователи. В частности, В. Мойсиенко, А. Павко и О. Тимошенко находили платформу УРП близкой к программе российских народных социалистов [35], кроме того, О. Тимошенко охарактеризовала программу УРП как «социалистическо-народническую», ориентированную на максимальное принятие во внимание интересов трудящихся слоев населения. Однако, как показывала партийная практика, реверанс в сторону социализма не был должным образом воспринят ни украинским политиком, левым по преимуществу, ни народными массами [36].

Популярность левых идей в УДРП отмечала и С. Иваницкая: партия поддерживала формулу «демократия, федерализм, социализм». Среди ее членов, «наиболее самокритично и идеалистически настроенных», зародилась идея создания единой украинской социалистической партии, избавленной от узких доктринерских рамок и способной наиболее последовательно защищать интересы украинского трудового народа. При этом либералы отбрасывали возможность построения своей теоретической платформы на марксистской основе, которую они находили «схематичной» и девальвирующей понятия «индивидуальность» и «нация» [37]. К тому же украинский центр не устраивало желание эсдеков провести крестьян через «чистилище» буржуазно-демократической революции, которая «искусственно» образовала бы в деревнях классы пролетариев и буржуазии, и уже затем через классовую борьбу заложила бы предпосылки для социалистической трансформации аграрных отношений [38].

Несмотря на социалистические мечтания, изложенные в программах украинского центра, С. Иваницкая не определяет УДРП как социалистическую организацию, учитывая

то, что «диссонансные эгалитаристские и этатистские мотивы» в программе партии были ничем иным, как проявлением ревизии либеральной идеологии, испытывающей на себе влияние народнических и марксистских концепций. Партийные предложения по поводу выкупа больших земельных угодий и предприятий, принадлежавших в основном россиянам, полякам, иностранцам и русифицированным большим собственникам, под опеку краевых органов власти, С. Иваницкая охарактеризовала как стремление украинских либералов добиться экономического суверенитета автономной Украины, кажущиеся на первый взгляд вполне «социалистическими» [39]. По мнению исследовательницы, радикал-демократы органично воспринимали фундаментальные ценности классического либерализма (свобода личности, плюрализм идей, эволюционизм) и идей социализма. Это привело к появлению либерализма «гибридного» типа, идентичного дефинициям «новый либерализм» и «социальный либерализм», отличающегося известным академизмом [40]. Созвучна данному взгляду мнение В. Колесника и Л. Могильного, назвавшими представления о социализме украинских либералов «абстрактными» [41] и О. Тимошенко, рассмотревшей в социализме либералов телеологизм, не предполагавший каких-либо конкретных шагов в направлении установления социалистического строя. Свое мнение она аргументировала известным высказыванием Е. Чикаленко: «Социализм я рассматриваю как путеводную звезду, указывающую путь, по которому должно идти человечество, но которой оно никогда не достигнет, как не достигло настоящего христианства, а приспособливалась к жизни; то же будет и с социализмом. Поэтому ничего страшного в нашей программе я не вижу...» [42]. Также стоит отметить замечание В. Дубинского и А. Федькова о том, что в программе УДРП, в отличие от взятой за ее основу платформы УРП, «социализм» озвучен лишь в общих перспективах, тогда как реальные социалистические лозунги, такие как ликвидация эксплуатации человека человеком, обобществление всех средств производства, вычеркнуты из текста. Это, убеждены исследователи, свидетельствовало о компромиссе с правым, действительно либеральным, крылом партии [43]. Объяснения историков, конечно же, не стоит воспринимать в качестве приговора иллюзорности социализма в концепциях либералов. В исследованиях приводятся также контраргументы в пользу левой направленности центристов. В частности, О. Тимошенко указывала, что в УДП четко определились два течения – левое и правое. К последнему принадлежали старые громады (Киевская, Одесская, Петербургская), саботировавшие партийное руководство, принадлежавшее к левому крылу, за социалистический курс программы [44]. Естественно, если бы воображаемая социалистическая перспектива была всего лишь фикцией, это не приводило бы к подобным последствиям. По мнению Г. Касьянова, условную «социалистичность» УДРП также несколько объясняет программный пункт о содействии товарищеской (кооперативной) обработке земель [45].

Таким образом, вопрос об идентификации центристских партий, а вместе с ним и о конечной цели аграрных преобразований в изложении историков, остается дискуссионным. В. Дубинский и А. Федьков, соглашаясь с мнением о том, что общей целью УДП-УРП-УДРП являлось установление социалистического строя, тем не менее, определяют их в качестве либеральных организаций. С. Иваницкая называет УДРП либерально-демократической силой. Определение «либеральные демократы» по отношению к демократам, радикалам и их объединения используют также Г. Касьянов, В. Колесник, Л. Могильный и А. Павко. При этом сделанное ими ударение на «демос» (народ-крестьянин) призвано манифестировать ее отличие от классической либеральной партии. Интересно, что С. Иваницкая определила место УДРП как промежуточное между УСДРП и УНП в украинском политикуме и между кадетами и энесами – в российском. «Демократическое» крыло партии, убеждена исследовательница, тяготело к кадетам, а «радикальное» – к народным социалистам. Однако наиболее крепкие отношения у радикал-демократов сложились именно с КДП из-за влияния и организованности последней [46]. Подобные параллели между программой украинских либералов и российских партий приводят также В. Колесник и Л. Могильный, правда, они берут за основу не направленность одного или другого крыла партии, а общее соответствие программ. Так, если в политических вопросах радикал-демократы были близки кадетам, подчеркивают историки, то в социально-экономических – народным социалистам [47]. Действительно,

энесы, как и украинские либералы, были сторонниками «эволюционного, а не катастрофического социализма», национализации земли (бесплатного отчуждения государственных, удельных, кабинетных, церковных, монастырских земель при вероятном вознаграждении за экспроприацию земель частных собственников за счет казны), передачи земли исключительно тем, кто будет ее обрабатывать собственным трудом [48].

Учитывая современную классификацию либеральных сил, идеалистичность восприятия социализма и отсутствие его научной основы в теоретическом наследии УДП-УРП-УДРП, партии украинского центра можем охарактеризовать как леволиберальные, социал-реформистские, с выраженным акцентом на завоевании благосклонности крестьянства в плане признания его права владения землей, повышения нормы землепользования и защиты трудовых прав. Последние, как указывает С. Иваницкая, было продиктовано пониманием отечественными леволибералами «крестьянского» характера украинской нации – удовлетворение требований украинского хлебороба означало, по сути, решение основного вопроса всей нации [49].

Несмотря на явное тяготение к социализму, украинские либералы в аграрно-крестьянском вопросе придерживались преимущественно основных пунктов аграрной части программы КДП, предлагавшей: передать земли тем, кто ее обрабатывает; безвозмездно передать крестьянам государственные, удельные, кабинетские и монастырские земли; принудительно конфисковать земли крупных собственников посредством выкупа по «справедливой» (не рыночной) цене (у УДРП – не больше, чем за цену, установленную местным «соймом» и «за доступную плату»). Разница в программах украинских и российских либералов касалась нового собственника отчужденной у помещиков земель: КДП предлагала передать их в государственный фонд, «украинские кадеты» – в собственность края (автономии Украины) [50]. Отметим, что истоками аграрных частей программ, как российских, так и украинских либералов, В. Колесник, Л. Могильный и О. Тимошенко верно признавали программу Союза освобождения (1903 г.), предлагавшую следующую дихотомию земельного вопроса: безвозмездное отчуждение нечастных земель, а за выкуп – собственнических [51].

Исследование параллелей программ украинских, российских и западноевропейских политических организаций, разумеется, не противоречит акцентированию элементов самобытности программ украинских партий. Например, В. Дубинский и А. Федьков отмечали, что руповский проект программы, обнародованный в марте 1905 г., рассматривал вопросы, которых не касалась ни одна политическая партия. Например, уничтожения сервитутов, передачи в собственность чиншевиков тех земель, которыми они пользуются [52].

Таким образом, выводы, сделанные историками, указывают на то, что содержание программ украинских партий зависело, в первую очередь, от их идеологии, от ориентации на примеры решения аграрного вопроса партиями других наций, от собственной экономической оценки состояния сельского хозяйства Надднепрянщины. Одновременно, как правильно отметила С. Донченко, на содержание аграрных требований влияла и тактика партии. Если либералы придерживались эволюционизма в развитии общества, то, соответственно и тактика решения аграрно-крестьянского вопроса была направлена на его постепенное разрешение. И, наоборот, левые партии, склонявшиеся к революционной борьбе, были нацелены на безотлагательную национализацию или социализацию земли [53].

Заключение

Историко-партологические исследования украинских авторов в постсоветский период приобрели довольно широкий размах как по количеству, так и по представленному фронту исследований. Одна из важнейших тем – оценка партиями аграрно-крестьянского вопроса и способов его решения. По моему убеждению, позиция той или иной партии начала прошлого столетия по данному вопросу вполне может свидетельствовать в пользу ее настоящего идеологического лица. Поэтому, если принимать во внимание доминирующий в партийных программах лозунг национализации или муниципализации земли, преодоления докапиталистической и капиталистической эксплуатации, приверженности социалистическим идеалам, можно сделать вывод о в целом социалистическом характере

11. Висоцький О. Ю. Українські соціал-демократи та есери... – С. 30-31.
12. Борисенко В. А. До питання про Революційну українську партію... –С. 130-131; Танин-Львов А. А. УСДРП: организационно-идеологическая характеристика / А. А. Танин-Львов // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 154.
13. Борисенко В. А. До питання про Революційну українську партію... –С. 130-131.
14. Висоцький О. Ю. Українські соціал-демократи та есери... – С. 33.
15. Всесоюзная коммунистическая партия (большевики) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Ч. 1. (1898-1925) / Под ред. М. Б. Митина, А. Н. Поскребышева и П. П. Поспелова. – М.: ОГИЗ, Политиздат, 1941. – С. 22-23.
16. Борисенко В. А. До питання про Революційну українську партію... –С. 136.
17. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 148.
18. Гунчак Т. Україна: Перша половина XX ст.: Нариси політичної історії / Гунчак Тарас. – К.: Либідь, 1993. – С. 37.
19. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 73.
20. Наумов С. О. Український політичний рух на Лівобережжі (90-і рр. XIX ст. – лютий 1917 р.): монографія / Наумов Сергій Олександрович. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2006. – С. 46-50.
21. Гунчак Т. Україна... – С. 38-39.
22. Головченко В. Від «Самостійної України»... – С. 64-65.
23. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 85.
24. Танин-Львов А. А. УСДРП... – С. 156.
25. Шморгун П. М. Політичні партії України на початку XX ст.: соціальний склад, чисельність, типологія / П. М. Шморгун // Наукові праці з питань політичної історії. – 1992. – Вип. 172. – С. 22-23.
26. Шемет С. Микола Міхновський (Посмертна згадка) / С. Шемет // Хліборобська Україна. – Відень: Видання УСХД, 1924-1925. – Кн. 5. – С. 11-12.
27. Там же. – С. 6.
28. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 105-106.
29. Турченко Ф. Г. Микола Міхновський: Життя і Слово / Турченко Федір Григорович. – К.: Генеза, 2006. – С. 149-150.
30. Дубінський В. А. Аграрна доктрина Української народної партії / В. А. Дубінський // Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету: Історичні науки. – 2003. – Т. 11. – С. 163-164.
31. Павко А. І. Ліберально-демократичні партії України на початку XX ст.: виникнення, еволюція, програмові засади, діяльність / А. І. Павко // Вісник Київського національного університету. Серія: історія. – 1999. – Вип. 48. – С. 33; Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні: кінець XIX – початок XX століття: зародження, еволюція, діяльність, історична доля. Кінець XIX століття – лютий 1917 р. / Павко Анатолій Іванович. – К.: Знання України, 1999. – С. 92-94.
32. Донченко С. П. Ліберальні партії України. 1900-1920 рр.: Автореф. дис... докт. іст. наук: 07.00.01 / Світлана Павлівна Донченко. – Дніпропетровськ, 2006. – С. 15-16; Іваницька С. Г. Українська ліберально-демократична партійна еліта: «колективний портрет» (кінець XIX – початок XX століття) / Іваницька Світлана Григорівна. – Запоріжжя: Просвіта, 2011. – С. 135; Колесник В. Ф. Політичні партії та суспільно-політичні рухи в Україні наприкінці XIX – на початку XX століття: Навчальний посібник / В. Ф. Колесник, Л. П. Могильний. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. – С. 124.
33. ГАРФ. Ф. 202. Оп. 235. Д. 25. Л. 37.
34. Кудінов Д. В. Аграрні програми українських політичних партій напередодні і в період буржуазно-демократичної революції 1905-1907 рр. / Д. В. Кудінов // Сумська старовина. – 2007. – № XXIII. – С. 40.
35. Мойсієнко В. М. Ліберальні проекти вирішення аграрного питання на початку XX ст. / В. М. Мойсієнко // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – 2011. – Вип. XVIII. – С. 196; Павко А. І. Ліберально-демократичні партії України на початку XX ст.: виникнення, еволюція, програмові засади, діяльність / А. І. Павко // Вісник Київського

національного університету. Серія: історія. – 1999. – Вип. 48. – С. 32; Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму ліберально-демократичними партіями Наддніпрянської України на початку ХХ століття / О. Тимошенко // Проблеми гуманітарних наук: Наукові записки Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. – 2010. – Вип. 26: Історія. – С. 38.

36. Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 38, 41-42.

37. Іваницька С. Г. Українська ліберально-демократична партійна еліта... – С. 135, 144.

38. Донченко С. П. Аграрне питання в програмних документах політичних партій України (початок ХХ ст.) / С. П. Донченко // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. – 2003. – Вип. ХVІ. – С. 112; Кудінов Д. В. Аграрні програми українських політичних партій... – С. 40.

39. Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы ХІХ в. – 1909 г.) / С. Г. Чмырь // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 150.

40. Іваницька С. Українська легально-народницька політична еліта кінця ХІХ – початку ХХ ст.: історіографічні та археографічні аспекти проблеми / С. Іваницька // Студії з архівної справи та документознавства. – 2011. – Т. 19. – Кн. 2. – С. 108.

41. Колесник В. Ф. Українські ліберально-демократичні партії... – С. 127.

42. Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 29; Чикаленко Є. Спогади / Є. Чикаленко. – Нью-Йорк: Українська вільна академія наук у США, 1955. – С. 362.

43. Дубінський В. А. Аграрне питання в політичних концепціях українських партій... – С. 134.

44. Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 34.

45. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі ХІХ – ХХ століть... С. 153.

46. Іваницька С. Г. Проблема партійних взаємовідносин в українському політичному соціумі початку ХХ століття очима радикал-демократів / С. Г. Іваницька // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. 2003. Вип. ХVІ. С. 115; Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия: истоки, организация, программа, тактика (90-е гг. ХІХ в. – 1908 г.): Дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Григорьевна Чмырь. – М., 1994. – С. 162.

47. Колесник В. Ф. Політичні партії та суспільно-політичні рухи... – С. 120-121.

48. Политическая история России в партиях и лицах / Сост. В. В. Шелохаев, Н. Д. Ерофеев, И. Е. Задорожнюк и др. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 80-86.

49. Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия... – С. 135-136.

50. Історія українських політичних партій... – С. 181, 185, 234-235; Политические партии в России. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1906. – С. 40.

51. Колесник В. Ф. Політичні партії та суспільно-політичні рухи... – С. 120; Манифесты политических сил... – С. 464; Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 34.

52. Дубінський В. А. Аграрне питання в політичних концепціях українських партій... – С. 99-100.

53. Донченко С. П. Аграрне питання в програмних документа... – С. 114.

References:

1. Bagatopartijna ukrajins`ka derzhava na pochatku ХХ st.: Programni dokumenty` pershy`h ukrajins`ky`h polity`chny`h partij / Uporyadn. V. S. Zhuravs`ky`j. – K.: Poshuk, 1992. – 96 s.; Istoriya ukrajins`ky`h polity`chny`h partij: Xrestomatiya-posibny`k. Kinecz` ХІХ – 1917 r. / Uporyad.: V. I. Korol`ov, I. S. My`xal`s`ky`j. – K.: Vy`d-vo Yevrop. un-tu, 2003. – Ch. 1. – 561 s.; Many`festy poly`ty`chesky`h sy`l // Pervy shturm / Sost., predy`sl., vstup. stat`ya k dokumentam y` koment. K. F. Shacy`llo. – M.: Molodaya gvardy`ya, 1990. – S. 409-645; «Samostijna Ukrayina»: Zbirny`k program ukrajins`ky`h polity`chny`h partij pochatku ХХ st. / [Uporyad., avt. peredmovy` i pry`mitok O. Fed`kiv]. – Ternopil`: Redakcijnno-vy`davny`chy`j viddil upravlinnya po presi, 1991. – 89 s.

2. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyah ukrajins`ky`h partij i gromads`ky`h organizacij Naddnipryanshhy`ny` napry`kinci ХІХ – na pochatku ХХ st.: monografiya / V. A. Dubins`ky`j, O. M. Fed`kov. – Kam'yanecz`-Podil`s`ky`j: PP «Medobory`-2006», 2012. – 256 s.; Kolesny`k V. F. Ukrayins`ki liberal`no-demokraty`chni partiyi v Rosijs`kij

imperiyi na pochatku XX stolittya: Monografiya / V. F. Kolesny`k, L. P. Mogy`l`ny`j. – K.: Vy`davny`cho-poligrafichny`j centr «Ky`yivs`ky`j universy`tet», 2005. – 244 s.; Pavko A. I. Polity`chni partiyi, organizaciyi v Ukrayini: kinecz` XIX – pochatok XX stolittya: zarodzhennya, evolyuciya, diyal`nist`, istory`chna dolya. Kinecz` XIX stolittya – lyuty`j 1917 r. / Pavko Anatolij Ivanovy`ch. – K.: Znannya Ukrayiny`, 1999. – 248 s.

3. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyax ukrayins`ky`x partij... – S. 73-74.

4. Naumov S. O. Ukrayins`ky`j polity`chny`j ruh na Livoberezhzhi (90-i rr. XIX st. – lyuty`j 1917 r.): monografiya / Naumov Sergij Oleksandrovy`ch. – H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2006. – S. 15-16; Naumov S. O. Bratstvo tarasivciv / S. O. Naumov. – Ukrayins`ky`j istory`chny`j zhurnal. – 1999. – № 6. – S. 55-56.

5. Chmyr' S. G. Bratstvo Tarasovcev / S. G. Chmyr' // Otechestvennaja istorija: jeknciklopedija: v 5 t. T. 1: A-D / Redkol.: V. L. Janin (gl. red.) i dr. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1994. – S. 285.

6. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyah ukrayins`ky`h partij... – S. 76-81; Dubins`ky`j V. A. Lesya Ukrayinka pro shlyah` vy`rishennya agrarnogo py`tannya v Naddniproshhy`ni napry`kinci XIX – na pochatku XX st. / V. A. Dubins`ky`j // Visny`k Kam`yanecz`-Podil`s`kogo nacional`nogo universy`tetu imeni Ivana Ogiyenka. Istory`chni nauky`. – 2012. – Vy`p. 5. – S. 111-116.

7. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu / V. A. Bory`senko // Naukovi praci z py`tan` polity`chnoyi istoriyi. – 1991. – Vy`p. 169. – S. 130-133; Golovchenko V. Vid «Samostijnoyi Ukrayiny`» do Soyuzu vy`zvolennya Ukrayiny`: Nary`sy` z istoriyi ukrayins`koyi social-demokratyi pochatku XX st. / Golovchenko Volody`my`r Ivanovy`ch. – Xarkiv: Majdan, 1996. – S. 17, 24-26, 33; Naumov S. O. Stvorennya Revolyucijnoyi ukrayins`koyi partiyi / S. O. Naumov. – Ukrayins`ky`j istory`chny`j zhurnal. – 2006. – № 2. – S. 51.

8. Vy`socz`ky`j O. Yu. Ukrayins`ki social-demokraty` ta esery`: dosvid peremog ta porazok / Oleksandr Yuriyovy`ch Vy`socz`ky`j. – K.: Osnovni cinnosti, 2004. – S. 29; Golovchenko V. Vid «Samostijnoyi Ukrayiny`» do Soyuzu vy`zvolennya Ukrayiny`: Nary`sy` z istoriyi ukrayins`koyi social-demokratyi pochatku XX st. / Golovchenko Volody`my`r Ivanovy`ch. – Xarkiv: Majdan, 1996. – S. 26; Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`: social`no-polity`chny`j portret / Kas`yanov Georgij Volody`my`rovych. – K.: Ly`bid`, 1993. – S. 73.

9. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 131-132.

10. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 72, 75.

11. Vy`socz`ky`j O. Yu. Ukrayins`ki social-demokraty` ta esery`... – S. 30-31.

12. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 130-131; Tanin-L`vov A. A. USDRP: organizacionno-ideologicheskaja harakteristika / A. A. Tanin-L`vov // Istoriya nacional`nyh politicheskikh partij Rossii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. – M.: ROSSPJeN, 1997. – S. 154.

13. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 130-131.

14. Vy`socz`ky`j O. Yu. Ukrayins`ki social-demokraty` ta esery`... – S. 33.

15. Vsesojuznaja kommunisticheskaja partija (bol'shevikov) v rezoljucijah i reshenijah s"ezdov, konferencij i plenumov. Ch. 1. (1898-1925) / Pod red. M. B. Mitina, A. N. Poskrebysheva i P. P. Pospelova. – M.: OGIZ, Politizdat, 1941. – S. 22-23.

16. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 136.

17. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 148.

18. Gunchak T. Ukrayina: Persha polovy`na XX st.: Nary`sy` polity`chnoyi istoriyi / Gunchak Taras. – K.: Ly`bid`, 1993. – S. 37.

19. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 73.

20. Naumov S. O. Ukrayins`ky`j polity`chny`j rux na Livoberezhzhi (90-i rr. XIX st. – lyuty`j 1917 r.): monografiya / Naumov Sergij Oleksandrovy`ch. – H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2006. – S. 46-50.

21. Gunchak T. Ukrayina... – S. 38-39.

22. Golovchenko V. Vid «Samostijnoyi Ukrayiny`»... – S. 64-65.

23. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 85.

24. Tanin-L`vov A. A. USDRP... – S. 85.

25. Shmorgun P. M. Polity`chni partiyi Ukrayiny` na pochatku XX st.: social`ny`j sklad, chy`sel`nist`, ty`pologiya / P. M. Shmorgun // Naukovi praci z py`tan` polity`chnoyi istoriyi. – 1992. – Vy`p. 172. – S. 22-23.
26. Shemet S. My`kola Mixnovs`ky`j (Posmertna zhadka) / S. Shemet // Hliborobs`ka Ukrayina. – Viden`: Vy`dannya USXD, 1924-1925. – Kn. 5. – S. 11-12.
27. Tam zhe. – S. 6.
28. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 105-106.
29. Turchenko F. G. My`kola Mixnovs`ky`j: Zhy`ttya i Slovo / Turchenko Fedir Gry`gorovy`ch. – K.: Geneza, 2006. – S. 149-150.
30. Dubins`ky`j V. A. Agrarna doktry`na Ukrayins`koyi narodnoyi partiyi / V. A. Dubins`ky`j // Naukovi praci Kam`yanecz`-Podil`s`kogo derzhavnogo universy`tetu: Istory`chni nauky`. – 2003. – T. 11. – S. 163-164.
31. Pavko A. I. Liberal`no-demokraty`chni partiyi Ukrayiny` na pochatku XX st.: vy`ny`knennya, evolyuciya, programovi zasady`, diyal`nist` / A. I. Pavko // Visny`k Ky`yivs`kogo nacional`nogo universy`tety`. Seriya: istoriya. – 1999. – Vy`p. 48. – S. 33; Pavko A. I. Polity`chni partiyi, organizaciyi v Ukrayini: kinecz` XIX – pochatok XX stolittya: zarozhennya, evolyuciya, diyal`nist`, istory`chna dolya. Kinecz` XIX stolittya – lyuty`j 1917 r. / Pavko Anatolij Ivanovy`ch. – K.: Znannya Ukrayiny`, 1999. – S. 92-94.
32. Donchenko S. P. Liberal`ni partiyi Ukrayiny`. 1900-1920 rr.: Avtoref. dy`s... dokt. ist. nauk: 07.00.01 / Svitlana Pavlivna Donchenko. – Dnipropetrovs`k, 2006. – S. 15-16; Ivany`cz`ka S. G. Ukrayins`ka liberal`no-demokraty`chna partijna elita: «kolekty`vny`j portret» (kinecz` XIX – pochatok XX stolittya) / Ivany`cz`ka Svitlana Gry`gorivna. – Zaporizhzhya: Prosvita, 2011. – S. 135; Kolesny`k V. F. Polity`chni partiyi ta suspil`no-polity`chni ruxy` v Ukrayini napry`kinci XIX – na pochatku XX stolittya: Navchal`ny`j posibny`k / V. F. Kolesny`k, L. P. Mogy`l`ny`j. – K.: Vy`davny`cho-poligrafichny`j centr «Ky`yivs`ky`j universy`tet», 2007. – S. 124.
33. GARF. F. 202. Op. 235. D. 25. L. 37.
34. Kudinov D. V. Agrarni programy` ukrajins`ky`h polity`chny`h partij naperedodni i v period burzhuzno-demokraty`chnoyi revolyuciyi 1905-1907 rr. / D. V. Kudinov // Sums`ka starovy`na. – 2007. – № XXIII. – S. 40.
35. Mojsiyenko V. M. Liberal`ni proekty` vy`rishennya agrarnogo py`tannya na pochatku XX st. / V. M. Mojsiyenko // Problemy` istoriyi Ukrayiny` XIX – pochatku XX st. – 2011. – Vy`p. XVIII. – S. 196; Pavko A. I. Liberal`no-demokraty`chni partiyi Ukrayiny` na pochatku XX st.: vy`ny`knennya, evolyuciya, programovi zasady`, diyal`nist` / A. I. Pavko // Visny`k Ky`yivs`kogo nacional`nogo universy`tety`. Seriya: istoriya. – 1999. – Vy`p. 48. – S. 32; Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu liberal`no-demokraty`chny`my` partiyamy` Naddnipyans`koyi Ukrayiny` na pochatku XX stolittya / O. Ty`moshenko // Problemy` gumanitarny`h nauk: Naukovi zapy`sky` Drogoby`cz`kogo derzhavnogo pedagogichnogo universy`tetu imeni Ivana Franka. – 2010. – Vy`p. 26: Istoriya. – S. 38.
36. Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 38, 41-42.
37. Ivany`cz`ka S. G. Ukrayins`ka liberal`no-demokraty`chna partijna elita... – S. 135, 144.
38. Donchenko S. P. Agrarne py`tannya v programny`h dokumentah polity`chny`h partij Ukrayiny` (pochatok XX st.) / S. P. Donchenko // Naukovi praci istory`chnogo fakul`tetu ZDU. – 2003. – Vy`p. XVI. – S. 112; Kudinov D. V. Agrarni programy` ukrajins`ky`h polity`chny`x partij... – S. 40.
39. Chmyr' S. G. Ukrainskaja demokratichesko-radikal'naja partija: genezis, programma, taktika (90-e gody XIX v. – 1909 g.) / S. G. Chmyr' // Istorija nacional`nyh politicheskikh partij Rossii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. – M.: ROSSPJeN, 1997. – S. 150.
40. Ivany`cz`ka S. Ukrayins`ka legal`no-narodny`cz`ka polity`chna elita kincy` XIX – pochatku XX st.: istoriografichni ta arxeografichni aspekty` problemy` / S. Ivany`cz`ka // Studiyi z arxivnoyi spravy` ta dokumentoznavstva. – 2011. – T. 19. – Kn. 2. – S. 108.
41. Kolesny`k V. F. Ukrayins`ki liberal`no-demokraty`chni partiyi... – S. 127.
42. Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 29; Chy`kalenko Ye. Spogady` / Ye. Chy`kalenko. – N`yu-Jork: Ukrayins`ka vil`na akademiya nauk u SShA, 1955. – S. 362.
43. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyah ukrajins`ky`h partij... – S. 134.
44. Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 34.

45. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 153.
46. Ivany`cz`ka S. G. Problema partijny`x vzajemovidnosy`n v ukrayins`komu polity`chnomu sociumi pochatku XX stolittya ochy`ma rady`kal-demokrativ / S. G. Ivany`cz`ka // Naukovi praci istory`chnogo fakul`tetu ZDU. – 2003. – Vy`p. XVI. – S. 115; Chmyr' S. G. Ukrainskaja demokratichesko-radikal'naja partija: istoki, organizacija, programma, taktika (90-e gg. XIX v. – 1908 g.): Dis... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Svetlana Grigor'evna Chmyr'. – M., 1994. – S. 162.
47. Kolesny`k V. F. Polity`chni partiji ta suspil`no-polity`chni ruhy... – S. 120-121.
48. Politicheskaja istorija Rossii v partijah i lichah / Sost. V. V. Shelohaev, N. D. Erofeev, I. E. Zadorozhnjuk i dr. – M.: TERRA, 1994. – S. 80-86.
49. Chmyr' S. G. Ukrainskaja demokratichesko-radikal'naja partija... – S. 135-136.
50. Istoriya ukrayins`ky`h polity`chny`h partij... – S. 181, 185, 230, 234-235; Politicheskie partii v Rossii. – M.: Tov-vo tipografii A. I. Mamontova, 1906. – S. 40.
51. Kolesny`k V. F. Polity`chni partiji ta suspil`no-polity`chni ruhy... – S. 120; Many`festy poly`ty`chesky`h sy`l... – S. 464; Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 34.
52. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyax ukrayins`ky`h partij... – S. 99-100.
53. Donchenko S. P. Agrarne py`tannya v programny`x dokumenta... – S. 114.

УДК 94(477) «1900/1916» 001.891.3:[329.058:316.324.5]

Аграрно-крестьянский вопрос как отражение идеологии украинских политических партий начала XX века: историографический дискурс

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина
Кандидат исторических наук
ул. Владимирская, 60, Киев, Украина, 01033
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. Острота и актуальность аграрно-крестьянского вопроса, который следует понимать как осознанную проблему земельной тесноты, правового статуса крестьянского сословия, крестьянина-земледелца и крестьянина-работника, вынуждало политические партии начала прошлого века выработать свое видение выхода из кризисной ситуации, в которой оказалась деревня. Необходимость вооружения собственным мнением на этот счет коснулась как российских, так и национальных партий в Российской империи. Автор предлагает взглянуть на аграрные концепции как на мерило идеологической чистоты той или иной партии, как верное средство отнесения ее к левым или либеральным политическим силам. Данное предложение рассматривается в рамках историографического дискурса с привлечением оригинальных документов, что позволяет разобраться с указанной проблемой. Участники историографического диалога – преимущественно современные украинские историки, исследующие аграрные составляющие платформ украинских партий начала XX в.

Ключевые слова: партия; руповцы; эсдеки; либералы; социализм; либерализм; национализм.